

...Появилась из цветка девочка — маленькая, нежная, с ясной улыбкой.
Маша Акулова в роли Дюймовочки.

26 Апр 1961

«Молодость Сибири»

„ВЗАПРАВДАЩЯЯ“ СВЕРСТИЦА

В ДЕТСТВЕ Маше не приходилось играть «в театр», развесивать по комнате простыни (занавес) и надевать материнское платье вместо бальнового. В детстве ей просто некогда было думать о театре. Все говорили про бои, про героев, про скорую победу, про «кордера» и «карточки».

Потом война кончилась. Но большой семье Акуловых все еще жилось нелегко. Ученые восьмого класса Маше Акуловой пришлось подумать о работе. И она... пошла в ТЮЗ.

В таком возрасте многих девчонок привлекают яркие огни рампы, аплодисменты зала, слава любимых актрис.

Но веснушчатая, худенькая девочка думала не об этом. Ее привела в ТЮЗ мечта о не вполне

не состоявшемся детстве. Ей хотелось доиграть с ребятишками не доигранные игры, закончить начатые когда-то давно споры...

А может быть, все было немножко не так. Но первые роли на сцене ТЮЗа крепко связаны именно с этим чувством: не продуманная, наблюдательная игра артистки, а участие девчонки-фантализерки в событиях, придуманных драматургами.

Когда на смену этому чувству пришли настоящие раздумья о не-легком творческом труде актера, никто не знает. Во всяком случае, памятной даты не существует. Работа ли новых товарищей, беседы ли с режиссером Леонидом Александровичем Луккером положили начало перемене — этого не скажешь. Наверное, и то, и другое. И еще — большая внутренняя сосредоточенность.

В пьесах, написанных для ТЮЗа, всегда есть роли маленьких девчонок и мальчишек от 8 до 11 лет. Они небольшие (очевидно, авторы боятся, что не всякий ТЮЗ найдет подходящую травести для этих ролей). В рецензиях о них обычно говорят два слова, или не говорят вовсе. Но это совсем не плохие роли. Маленькие

девчонки и мальчишки имеют свои жесты, свои привычки, свой «взгляд на жизнь».

Несколько первых лет Маша Акулова играла маленьких «эпизодических» ребятишек.

Рецензии отмечали яркость, непосредственность, правдивость, не-повторимый рисунок — всегда в двух словах. И могло показаться со стороны — жизнь идет ровно и легко у молодой артистки. Но все было иначе. Маша много работала в эти годы. Занятия в школе рабочей молодежи, бессонные ночи над книгами по театру. А днем — всегда на репетициях. Даже если не была занята — сидела потихоньку в стороне и запоминала каждое слово режиссера, каждый оттенок в работе актеров. Иногда учila дома роли, которые никогда не пришло сыграть.

Образцом в работе, эталоном в поведении, постоянным примером для подражания была для Маши Зоя Федоровна Булгакова. Конечно, невозможно подражать талантту. Но упорству, тонкой наблюдательности, поискам в каждой новой роли — этому можно и учиться, и подражать.

Труд, для посторонних глаз ос-

тавшийся незамеченным, принес свои результаты. Первая крупная роль — Дюймовочка в «Волшебном цветке» получалась легко и очень здорово. Правда, легкость была кажущейся. Легкость, которой предшествовало много «домашних» репетиций.

У каждого есть памятные дни в жизни. И у Маши Акуловой, как у каждого, такие дни есть. Самые памятные — 1958 года, когда ТЮЗ ездил в Москву. На долю новосибирского театра в дни фестиваля пришлось много приятных, добрых слов. Часть из них была — о Маше. Появление новой талантливой травести отметила на страницах «Пионерской правды» Валентина Сперанова. А жюри фестиваля присудило молодой артистке диплом I степени.

Прошло очень много месяцев с тех пор, как восьмиклассница переступила порог театра. Внешне все остается по-прежнему. Внимательная, тихая, трудолюбивая девушка работает в коллективе. Но время обернулось победой. Исчезла робость, появилась уверенность, появились первые побеги настоящего мастерства.

И — последние годы. Синеглазый, лобастый Котка сидит в оркестровке или «разговаривает» с кем-то в коридоре, пока мама на репетиции. Он привык. Ему даже нравится, что вокруг столько народа. Правда, иногда он маму называет «дядя». Но ему простиительно. Ведь даже вполне сознательные ребятишки, которые приходят в театр, часто забывают, что М. Акулова «исполняет роль». И встречают ее девчонок и мальчишек как «взаправдающих» сверстников.

Г. МУРЗИНЦЕВА.